

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 9, №3 (2017) <http://naukovedenie.ru/vol9-3.php>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/89EVN317.pdf>

Статья опубликована 21.07.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лихачев М.О. Стратегическое взаимодействие в международной торговле: теоретические проблемы «неомеркантилизма» // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №3 (2017)

<http://naukovedenie.ru/PDF/89EVN317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.3

Лихачев Михаил Олегович

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Россия, Москва¹

Профессор кафедры «Экономической теории и менеджмента»

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: olegmix71@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=369008

Стратегическое взаимодействие в международной торговле: теоретические проблемы «неомеркантилизма»

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы неомеркантилизма – нового направления в анализе международной торговли, которое отрицает кооперативный характер торговых отношений между странами и возвращается к старой меркантилистской идее о том, что в сфере международной торговли все страны ведут между собой борьбу за повышение своего благосостояния. Автор анализирует условия, при которых неомеркантилистская доктрина может стать основой для адекватной модели международной торговли, способной объяснить не только внутреннюю конфликтность торговых отношений между странами, но и их внутреннюю устойчивость, благодаря которой международная торговля продолжает существовать на протяжении многих веков и является одним из источников устойчивого роста национального благосостояния многих стран и народов. Поэтому центральной проблемой, которая анализируется в статье является проблема взаимосвязи внешней торговли и экономического роста и связанный с этим возможные варианты решения проблемы стимулирования экономического роста в условиях открытой экономики. С целью раскрытия этой проблемы автор анализирует условия, при которых страны выбирают меркантилистскую или немеркантилистскую стратегию и в результате формируют условия устойчивого взаимодействия в сфере международной торговли.

Ключевые слова: международная торговля; неомеркантилизм; торговый баланс; чистый экспорт; экономический рост; меркантилистская стратегия; некооперативная модель международной торговли

Теория международной торговли является одним из приоритетных направлений исследований, практически, с самого момента возникновения политической экономии как науки. Меркантилистская доктрина, положившая начало этим исследованиям, сочетала в себе стремление к познанию внутренних механизмов экономического процесса со стремлением найти способ подчинить этот процесс централизованному контролю и управлению. [1; 2] Эта

---

¹ 119571, город Москва, проспект Вернадского, дом 88, кабинеты 803-804

исследовательская установка, зародившаяся еще в XVI-XVII вв., в основе своей сохранилась до наших дней. Даже самые либеральные экономические доктрины, в конечном итоге, демонстрируют стремление к тому, чтобы поставить стихийные экономические процессы на службу тем или иным общезначимым целям, даже если при этом они предполагают, что наилучшим средством для этого является минимизация контроля со стороны централизованных структур. [12] Однако, несмотря на тот большой путь, который прошла экономическая теория в своем развитии за прошедшие несколько столетий, корень ее теоретических проблем и затруднений остается тем же, что и во времена меркантилистов. Основу любого экономического процесса в рыночной экономике составляет децентрализованное взаимодействие самостоятельных субъектов, принимающих решения о распределении и использовании ограниченных ресурсов. Поэтому главной проблемой теоретического описания этих процессов является определение условий, при которых такого рода взаимодействия характеризуются внутренней согласованностью или несогласованностью и приводят к стабильному либо нестабильному результату. Проблема многократно усложняется, когда анализ переходит с микро- на макроуровень и количество взаимодействующих субъектов радикально увеличивается. Возникает вопрос о типичных моделях поведения, однородности среды и эффективности стимулов, создаваемых централизованными структурами, пытающимися управлять процессом.

Международная торговля представляет собой специфически структурированный экономический процесс, который включает в себя, одновременно, стихийное взаимодействие большого множества рыночных субъектов, непосредственно осуществляющих торговые операции, создающие движение товарных и денежных потоков между странами, и ограниченное, но довольно многочисленное множество, регулирующих структур, которые пытаются управлять этим процессом в интересах правящих элит этих стран. [5; 9] Последняя составляющая носит название торговой политики и традиционно рассматривается несколько обособленно. В реальности, процесс международной торговли неразрывно сплетается с торговой политикой и составляет с ней единый процесс обмена товарами и услугами между странами. Однако некоторая двойственность в этом процессе, безусловно, присутствует. Рыночные субъекты, непосредственно осуществляющие внешнеторговые сделки, руководствуются исключительно частными выгодами, то есть ожидаемой прибылью, централизованные государственные структуры руководствуются своими представлениями о коллективных интересах и/или общественном благе. И если мотивация рыночных субъектов, как правило, интерпретируется однозначно, то есть, как стремление получить прибыль на разнице в ценах, существующей между национальными рынками различных стран, то мотивация государственных структур может иметь различные интерпретации.

В эпоху господства Меркантилизма главной мотивацией для государства считалось накопление денежной массы как необходимого инструмента для мобилизации экономических и военных ресурсов страны и повышения ее международного статуса и могущества. Впоследствии, благодаря усилиям классиков политической экономии – Д. Юма, А. Смита, Д. Рикардо, Д.С. Милля – акцент был смещен от усиления государственного могущества в пользу общественного благосостояния. [6; 10; 12; 13; 14] Это соответствовало общей либеральной идее о первичности интересов индивидов, составляющих гражданское общество, по сравнению с интересами государства. [5; 9] Однако на практике ни одна из целей никогда не исключала другую. Внешняя торговля увеличивает объемы потребления и разнообразие потребительского выбора и, одновременно, создает дополнительный спрос для национальных производителей, стимулируя тем самым развитие экспортных отраслей. Но при этом влияние на общие темпы роста национальной экономики зависят от состояния торгового баланса или использовать современную терминологию, используемую в системе национальных счетов – от величины чистого экспорта. Положительная величина чистого экспорта означает, что дополнительный

спрос, который получает экономика страны на внешнем рынке, превышает величину внутреннего спроса, отвлекаемого импортом от национальных товаров. В этом случае участие страны в международной торговле создает дополнительный стимул для увеличения ВВП и повышения темпов экономического роста. Если же величина чистого экспорта является отрицательной, то утечка внутреннего спроса, вызванная импортом, превышает дополнительный спрос на национальный экспорт. Это ограничивает величину совокупного спроса и отрицательно влияет на темпы экономического роста, а, следовательно, и на рост общественного благосостояния. [4] Такой макроэкономический подход возвращает теорию международной торговли к старому меркантилистскому тезису о благотворности активного торгового баланса.

Неомеркантилизм

В современной экономической теории и публицистике неомеркантилистская точка зрения представлена концепцией А. Брюне и Ж.-П. Гишара [3] в которой кейнсианские представления об эффективном спросе как основной движущей силе экономического роста соединяются с меркантилистским представлением об активном торговом балансе как основном источнике повышения благосостояния страны. При этом авторы этой концепции опираются на старую идею о запаздывании расходов по сравнению с доходами, которую сформулировал еще Сисмонди Ж.-Ш-Л. [7] В соответствии с этой идеей текущий спрос на товары и услуги формируется из доходов предыдущего периода, поэтому формирование спроса необходимого для реализации растущих объемов национального спроса возможно исключительно за счет инъекций дополнительного спроса, создаваемого либо государством, либо внешним рынком. Исходя из этого неомеркантилистская модель экономического роста может быть представлена следующим уравнением:

$$\frac{Y_t}{Y_{t-1}} = \frac{Y_t^d + NX_t}{Y_{t-1}}, \quad (1)$$

где: $\frac{Y_n}{Y_{n-1}}$ – темп экономического роста, выраженный как отношение величины ВВП текущего периода к ВВП предыдущего периода; Y_n^d – величина внутренних расходов, генерируемых национальной экономикой и государством; NX_n – чистый экспорт;

Эта формула показывает, что положительная величина чистого экспорта при прочих равных условиях увеличивает темп экономического роста и снижает роль внутренних расходов и, следовательно, потребность в стимулировании экономического роста со стороны государства и всей кредитно-финансовой системы в целом. Поэтому стремление страны поддерживать активный торговый баланс или, что тоже самое, положительную величину чистого экспорта, А. Брюне и Ж.-П. Гишар называют меркантилистской стратегией и характеризуют следующим образом:

«Меркантилистская» страна – это страна, которая посредством умелой политики имеет регулярный торговый профицит; так, часть ее доходов не расходуется за рубежом; наоборот, иностранный спрос широко компенсирует нехватку спроса из-за денежных сбережений. С течением времени меркантилистские страны сохраняют здоровые частные или государственные финансы внутри страны и приобретают прочную кредиторскую позицию по отношению к иностранным государствам. Сильный и устойчивый экономический рост им обеспечен, тогда как их все более значительная финансовая мощь позволяет им не создавать внутреннюю задолженность». [3, с. 72]

Однако для того, чтобы меркантилистские страны могли реализовывать свои стратегии, должны существовать «немеркантилистские» страны, которые мирятся с отрицательными

значениями сальдо своих торговых балансов и отрицательными величинами чистого экспорта и компенсируют возникающую в результате утечку внутреннего спроса за счет дополнительного стимулирования внутренних расходов:

«Поскольку все страны не могут одновременно быть чистыми экспортёрами, некоторые из них имеют отрицательный показатель внешнего сальдо, иногда сильно отрицательный. Несмотря на это, им удается во многих случаях иметь некоторый рост своего ВВП... Таким образом, эти страны являются в течение долгого времени «немеркантилистскими» (даже если некоторые из них раньше были меркантилистскими): их экономический рост основывается только на стимулировании внутренних расходов, они смирились с регулярным дефицитом своей внешней торговли». [3, с. 69]

Эта классификация оставляет открытым вопрос о том, каким образом, страны, участвующие в международной торговле, делают свой стратегический выбор и распределяются на «меркантилистские» и «немеркантилистские». А. Брюне и Ж.-П. Гишар подчеркивают преимущества «меркантилистской» стратегии над «немеркантилистской» в условиях хронического дисбаланса международной торговли. Однако жесткая взаимодополняемость обеих стратегий ставит вопрос о том, каким образом осуществляется распределение этих ролей в мировой экономике. Для того, чтобы «меркантилистские» страны могли реализовывать свои стратегии должны существовать «немеркантилистские» страны, которые позволяют им это сделать. Но если все преимущества находятся на стороне «меркантилистской» стратегии, то непонятно почему некоторые страны предпочитают противоположную и не пытаются войти в число «меркантилистских» стран, используя те или иные формы протекционизма. Эта ситуация создает классическую «проблему безбилетника»: для того, чтобы все страны получали свой выигрыш от участия в мировой торговле, необходимо чтобы какие-то из них стабильно поддерживали пассивный торговый баланс, но непонятно почему они должны это делать. Ведь оставаясь в числе «меркантилистских» стран они могут получать больший выигрыш от участия в международной торговле. Это должно заставить всех участников мировой торговли бороться за место в «меркантилистском клубе», что, в конечном итоге, приведет к разрушению торговых отношений между странами и их экономической самоизоляции.

Это противоречие было заложено в недрах старого меркантилизма. Его еще в начале XIX в. выявил немецкий философ И.Г. Фихте, который восприняв и переосмыслив традиционные меркантилистские подходы к анализу мировой торговли, призвал к созданию «изолированных торговых государств», которые должны достигнуть такой степени экономической самодостаточности, чтобы полностью прекратить торговлю между собой. Он полагал, что «после того, как хотя бы одно правительство начнет открыто проводить ... искать для себя и своей нации исключительных выгод от пребывания своего в общей торговой республике, и все остальные правительства, которые от этого страдают, должны будут следовать этим мерам, ... и ... после того, как одна нация добилась преимуществ в торговле, и те, которые от этого страдают, должны будут применить все возможное, чтобы ослабить этот перевес и установить равновесие...». [8, с. 310] Но равновесие будет означать полное исчезновение чистого выигрыша от участия в международной торговле для всех стран. В такой ситуации, как полагал И.Г. Фихте, рациональное государство «должно ... замкнуться от иностранной торговли и образовать ... обособленный торговый организм». [8, с. 319]

То же противоречие сохраняется в доктрине современного немеркантилизма. Вся разница сводится к тому, что теперь активный торговый баланс рассматривается не как средство повышения монетизации экономики, а как стимул экономического роста. Но, несмотря на это, остается открытым вопрос о том возможен ли для отдельных стран рациональный выбор «немеркантилистской» стратегии? Только в случае положительного ответа на этот вопрос немеркантилизм сможет претендовать на создание устойчивой модели

международной торговли на базе своих теоретических принципов. В противном случае, меркантилистская модель международной торговли так и останется моделью неустойчивой системы, которая неизбежно придет к саморазрушению через развертывание неограниченной конкурентной борьбы, как на уровне частных рыночных субъектов, так и на межгосударственном уровне.

Если исходить из того, что меркантилистская стратегия является наиболее предпочтительной для любой страны, участвующей в международной торговле, то следует признать, что для каждой страны рационально стремиться реализовывать именно эту стратегию, то есть поддерживать положительную величину своего чистого экспорта, как в целом, так и в отношении каждой другой страны, с которой она ведет торговлю. Однако формирование величины чистого экспорта страны есть результат двухстороннего взаимодействия с другими странами, в котором каждая страна способна контролировать только объем своего импорта, в то время как объем ее экспорта является, в значительной мере, объектом контроля для других стран. Поэтому хотя каждая страна стремится к тому, чтобы ее экспорт превышал по стоимости импорт, она должна считаться с возможностью ответных протекционистских мер со стороны других стран, которые могут свести все ее усилия на нет и даже привести к отрицательному результату с точки зрения темпов экономического роста. В этих условиях выбор внешнеторговой стратегии является индивидуальным решением, возникающим в результате взаимодействия каждой пары, торгующих между собою стран. При таком подходе резонно предположить, что одна и та же страна в отношении с одними странами будет придерживаться «меркантилистской» стратегии, а в отношении с другими «немеркантилистской». В конечном итоге в этом смешанном наборе стратегий будут преобладать элементы одного из двух типов, и общая внешнеторговая стратегия страны будет либо «меркантилистской», либо «немеркантилистской». Однако, для того, чтобы понять, как формируется «большая» внешнеторговая стратегия, следует сначала понять на каких основах может осуществляться выбор внешнеторговой стратегии в отношениях двух отдельных стран.

Аналитическая модель

Если исходить из логики анализа, предлагаемой А. Брюне и Ж.-П. Гишаром, темпы экономического роста для любой пары стран будут определяться отношением суммы внутренних расходов и чистого экспорта к величине прошлогоднего ВВП:

$$\frac{Y_t^1}{Y_{t-1}^1} = \frac{Y_{t-1}^d + EX_{t1} - IM_{t1}}{Y_{t-1}^1}, \quad (2)$$

$$\frac{Y_t^2}{Y_{t-1}^2} = \frac{Y_{t-1}^d + EX_{t2} - IM_{t2}}{Y_{t-1}^2}, \quad (3)$$

где: $\frac{Y_t^1}{Y_{t-1}^1}$ и $\frac{Y_t^2}{Y_{t-1}^2}$ – темпы роста ВВП, соответственно, в стране 1 и стране 2 представленные как отношение величины ВВП текущего периода к величине ВВП прошлого периода; Y_{t-1}^d и Y_{t-1}^d – величины внутреннего спроса, соответственно, в стране 1 и стране 2; $EX_{t1} - IM_{t1}$ и $EX_{t2} - IM_{t2}$ – величины чистого экспорта, соответственно страны 1 и страны 2.

Для того, чтобы проанализировать торговые отношения между этими странами, необходимо провести декомпозицию их экспорта и импорта, выделив из общего объема их внешнеторговых операций те товарные потоки, которыми они обмениваются между собой.

Экспорт страны 1 можно представить как сумму ее экспорта в страну 2 и прочие страны:

$$EX_{t1} = EX_{t12} + \sum_{i=3...m} EX_{t1i}. \quad (4)$$

Очевидно, что $EX_{t12} = IM_{t21}$, то есть экспорт страны 1 в страну 2 равен импорту страны 2 из страны 1. Следовательно, это выражение можно также записать как:

$$EX_{t1} = IM_{t21} + \sum_{i=3...m} EX_{t2i}. \quad (5)$$

Для облегчения работы с этим выражением целесообразно разделить обе его части на Y_{t-1}^1 и принять следующие обозначения:

$$\beta_1 = \frac{EX_{t1}}{Y_{t-1}^1} - \text{экспортная квота страны 1};$$

$$\beta_{1m} = \frac{\sum_{i=3...m} EX_{t2i}}{Y_{t-1}^1} - \text{экспортная квота страны 1 без экспорта в страну 2};$$

$$\beta_{12} = \frac{IM_{t21}}{Y_{t-1}^1} - \text{экспортная квота страны 1 по отношению к стране 2}.$$

Общая экспортная квота страны представляет собой сумму всех ее экспортных квот с другими странами: $\beta_1 = \beta_{1m} + \beta_{12}$.

Точно также можно осуществить декомпозицию импорта страны 1, выделив отдельно импорт из страны 2 и импорт из всех остальных стран:

$$IM_{t1} = IM_{t12} + \sum_{i=3...m} IM_{t1i}. \quad (6)$$

Это выражение также можно разделить на Y_{t-1}^1 и ввести обозначения для импортных квот страны 1:

$$\alpha_1 = \frac{IM_{t1}}{Y_{t-1}^1} - \text{импортная квота страны 1};$$

$$\alpha_{1m} = \frac{\sum_{i=3...m} IM_{t1i}}{Y_{t-1}^1} - \text{импортная квота страны 1 без импорта из страны 2};$$

$$\alpha_{12} = \frac{IM_{t12}}{Y_{t-1}^1} - \text{импортная квота страны 1 по отношению к стране 2}.$$

Тогда общая импортная квота страны может быть описана как сумма ее импортных квот со всеми странами: $\alpha_1 = \alpha_{1m} + \alpha_{12}$, а уравнение описывающее темп экономического роста примет вид:

$$y_1 = y_1^d + (\beta_{1m} - \alpha_{1m}) + (\beta_{12} - \alpha_{12}), \quad (7)$$

где: $y_1 = \frac{Y_t^1}{Y_{t-1}^1}$ – темп роста, а $y_1^d = \frac{Y_{t1}^d}{Y_{t-1}^1}$ – отношение величины внутреннего спроса к величине прошлогоднего ВВП.

Аналогично можно провести декомпозицию экспорта и импорта для страны 2. Экспорт можно представить как сумму экспорта страны 2 в страну 1 (импорта страны 1 из страны 2) и экспорта в остальные страны:

$$EX_{t2} = EX_{t21} + \sum_{i=2,3...n} EX_{t2i} \text{ или } EX_{t2} = IM_{t12} + \sum_{i=3...n} EX_{t2i}.$$

Отсюда путем деления обеих сторон этого выражения на Y_{t-1}^2 можно получить декомпозицию экспортной квоты страны 2:

$$\beta_2 = \beta_{2n} + \beta_{21},$$

где: $\beta_2 = \frac{EX_{t2}}{Y_{t-1}^2}$ – общая экспортная квота страны 2, $\beta_{2n} = \frac{\sum_{i=3...n} EX_{t2i}}{Y_{t-1}^2}$ – экспортная квота страны 2 без экспорта в страну 1, а $\beta_{21} = \frac{IM_{t12}}{Y_{t-1}^2}$ – экспортная квота страны 2 относительно страны 1.

Декомпозиция импорта страны 2 выглядит следующим образом:

$$IM_{t2} = IM_{t21} + \sum_{i=3...n}^m IM_{t2i}. \quad (8)$$

Здесь также путем деления обеих частей этого выражения на Y_{t-1}^2 можно провести декомпозицию импортной квоты страны 2:

$$\alpha_2 = \alpha_{2n} + \alpha_{21} \quad (9)$$

где: $\alpha_2 = \frac{IM_{t2}}{Y_{t-1}^2}$ – общая импортная квота страны 2, $\alpha_{2n} = \frac{\sum_{i=3...n}^m IM_{t2i}}{Y_{t-1}^2}$ – импортная квота страны 2 без импорта из страны 1, а $\alpha_{21} = \frac{IM_{t21}}{Y_{t-1}^2}$ – импортная квота страны 2 относительно страны 1.

Исходя из этого, темп экономического роста страны 2 может быть описан уравнением:

$$y_2 = y_2^d + (\beta_{2n} - \alpha_{2n}) + (\beta_{21} - \alpha_{21}). \quad (10)$$

Между уравнениями, описывающими темпы роста страны 1 и страны 2 существует очевидная связь, основанная на том, что экспорт страны 1 в страну 2, одновременно, является импортом страны 2 из страны 1, а экспорт страны 2 в страну 1, одновременно является импортом страны 1 из страны 2. Эта очевидное обстоятельство непосредственно отражается на величинах их экспортных и импортных квот. Так экспортная квота страны 2 по отношению к стране 1 – $\beta_{21} = \frac{EX_{t21}}{Y_{t-1}^2} = \frac{IM_{t12}}{Y_{t-1}^2}$, а импортная квота страны 1 по отношению к стране 2 – $\alpha_{12} = \frac{IM_{t12}}{Y_{t-1}^1}$. Аналогично импортная квота страны 2 по отношению к стране 1 – $\alpha_{21} = \frac{IM_{t21}}{Y_{t-1}^2}$, а экспортная квота страны 1 по отношению к стране 2 равна $\beta_{12} = \frac{EX_{t12}}{Y_{t-1}^1} = \frac{IM_{t21}}{Y_{t-1}^1}$. Если использовать отношение величины ВВП страны 1 к величине ВВП страны 2 – $y_{1/2} = \frac{Y_{t-1}^1}{Y_{t-1}^2}$, то можно выразить экспортную и импортную квоты страны 2 относительно страны 1 как:

$$\beta_{21} = \frac{Y_{t-1}^1}{Y_{t-1}^2} \frac{IM_{t12}}{Y_{t-1}^1} = y_{1/2} \alpha_{12}, \quad (11)$$

$$\alpha_{21} = \frac{Y_{t-1}^1}{Y_{t-1}^2} \frac{IM_{t21}}{Y_{t-1}^1} = y_{1/2} \beta_{12}. \quad (12)$$

Исходя из этого, уравнения темпов роста ВВП для обеих стран могут быть записаны как:

$$y_1 = y_1^d + (\beta_{1m} - \alpha_{1m}) + (\beta_{12} - \alpha_{12}), \quad (13)$$

$$y_2 = y_2^d + (\beta_{2n} - \alpha_{2m}) + y_{1/2}(\alpha_{12} - \beta_{12}). \quad (14)$$

В такой форме становится очевидной противоположность интересов двух стран во внешнеторговом обмене с точки зрения темпов экономического роста. Если величина α_{12} , которая является одновременно импортной квотой страны 1 и экспортной квотой страны 2, превышает величину β_{12} , являющуюся одновременно экспортной квотой страны 1 и импортной квотой страны 2, то это оказывает отрицательное воздействие на темпы экономического роста страны 1 и положительное воздействие на темпы экономического роста страны 2.

Стратегическое взаимодействие

Предположим, что страна 1 решает вопрос о том, какую торговую стратегию ей избрать относительно страны 2. При этом страна 1 способна полностью контролировать только одну переменную – α_{12} , то есть свою импортную квоту относительно страны 2. Изменяя параметры своей торговой политики, страна 1 может либо увеличить, либо уменьшить отношение импорта

из страны 2 к величине своего ВВП. Однако страна 2 точно также контролирует величину β_{12} , которая отражает ее импортную квоту относительно страны 1. Сокращение импортной квоты страной 1 относительно страны 2 может вызвать ответную реакцию страны 2 в виде сокращения ее экспортной квоты относительно страны 1. Вопрос заключается только в том насколько чувствительна будет реакция страны 2 на возможные действия страны 1 и существует ли некий диапазон, в рамках которого страна 1 может снижать свою импортную квоту относительно страны 2 не рискуя вызвать с ее стороны ответных действий? При этом необходимо учитывать, что обе страны не являются единственными торговыми партнерами друг для друга и поэтому воздействие торговой политики одной страны на темпы экономического роста другой может быть незначительным и/или компенсироваться противоположными тенденциями в торговле с другими странами.

Резонно предположить, что страна 2 будет реагировать на протекционизм страны 1 только в том случае если этот протекционизм станет препятствием для достижения желаемых для страны 2 темпов экономического роста. Тогда если страна 1 хочет реализовывать в отношении страны 2 «меркантилистскую» стратегию, она должна определить величину своей импортной квоты по отношению к стране 2 таким образом, чтобы она, с одной стороны превышала импортную квоту страны 2 относительно страны 1, а, с другой стороны, позволяла бы стране 2 достигнуть ожидаемого темпа роста. То есть импортная квота страны 1 относительно страны 2 должна удовлетворять условиям следующего неравенства:

$$y_2^d + (\beta_{2n} - \alpha_{2m}) + y_{1/2}(\alpha_{12} - \beta_{12}) \geq y_2^e, \quad (15)$$

где: y_2^e – ожидаемый темп роста для страны 2.

Исходя из этого можно определить, что реализовывать «меркантилистскую» стратегию, не входя в прямое столкновение со страной 2, страна 1 сможет только если ее импортная квота относительно страны 1 будет находиться в следующем диапазоне:

$$\frac{y_2^e + (\alpha_{2m} - \beta_{2n}) - y_2^d}{y_{1/2}} + \beta_{12} \leq \alpha_{12} < \beta_{12}. \quad (16)$$

Очевидно, что это условие может выполняться только в случае если $\frac{y_2^e + (\alpha_{2m} - \beta_{2n}) - y_2^d}{y_{1/2}} < 0$, а это соответственно предполагает, что $y_2^e + (\alpha_{2m} - \beta_{2n}) - y_2^d < 0$ или $y_2^e < y_2^d + (\beta_{2n} - \alpha_{2m})$. Это возможно, если страна 2 имеет либо значительный внешнеторговый профицит с другими странами, либо осуществляет значительное стимулирование внутренних расходов. То есть «меркантилистская» стратегия может эффективно реализовываться либо в отношениях со страной, которая сама является сильным «меркантилистом» по отношению к большинству своих торговых партнеров, либо со страной, которая последовательно проводит «кейнсианскую» стратегию и генерирует такой объем дополнительного спроса, который способен поддерживать не только ее собственный экономический рост, но и экономический рост в других странах. В отношении же со странами, не имеющими значительного внешнеторгового профицита и возможности активного стимулирования внутреннего спроса, реализация «меркантилистской» стратегии будет чревата ответными протекционистскими мерами и может привести к затяжной торговой войне или даже к полному прекращению торговых отношений.

Еще один интересный момент, который открывается при анализе этих неравенств, это модуль величины $\frac{y_2^e + (\alpha_{2m} - \beta_{2n}) - y_2^d}{y_{1/2}}$, от которого зависит насколько импортная квота страны 1 относительно страны 2 может быть ниже импортной квоты страны 2 относительно страны 1. Этим определяется эффективность меркантилистской стратегии, то есть ее способность оказывать положительное влияние на экономический рост. Чем больше будет модуль величины

$\frac{y_2^e + (\alpha_{2m} - \beta_{2n}) - y_2^d}{y_{1/2}}$ (при условии, что сама величина будет отрицательной), тем ниже может быть величина α_{12} относительно величины β_{12} и тем сильнее будет положительное воздействие этого соотношения на темпы экономического роста страны 1. При этом следует отметить что модуль величины $\frac{y_2^e + (\alpha_{2m} - \beta_{2n}) - y_2^d}{y_{1/2}}$ в значительной мере определяется величиной $y_{1/2}$, которая отражает отношение величины ВВП страны 1 к величине ВВП страны 2. Это означает, что чем выше ВВП страны 1 относительно ВВП страны 2 тем меньше будет эффективность меркантилистской стратегии страны 1 относительно страны 2. Это позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, наиболее эффективной «меркантилистская» стратегия является по отношению к тем странам, объем ВВП которых значительно превышает ВВП страны, которая осуществляет эту стратегию. Малые страны могут с наибольшей степенью эффективности использовать меркантилизм по отношению к большим странам, но не наоборот. Во-вторых, в долгосрочном плане реализация «меркантилистской» стратегии имеет свой предел. Если какая-то страна обеспечивает за счет реализации меркантилистских стратегий в отношении большинства своих торговых партнеров более высокие чем у них темпы экономического роста, то она с течением времени будет все больше увеличивать свой ВВП относительно ВВП своих торговых партнеров. В конечном итоге ее ВВП достигнет такого уровня по сравнению с ВВП торгующих с нею стран, что мирная реализация меркантилистских стратегий по отношению к ним станет невозможной. Такой стране либо придется втянуться в серию затяжных торговых войн со своими партнерами, либо постепенно смягчать свою торговую политику и, отказываясь от меркантилистских стратегий, постепенно переходить в лагерь «кейнсианских» стран, то есть превращаться из чистого производителя и экспортера в чистого потребителя и импортера товаров и услуг.

Заключение

Современный «неомеркантилизм», несомненно, претендует на роль новой парадигмы в сфере теоретического анализа международной торговли. Этому в немалой степени способствует кризисное состояние экономической ортодоксии, неспособной объяснить многие явления и процессы современной мировой экономики. К важнейшим из таких явлений относится глобальный дисбаланс, сложившийся в настоящее время между развитыми и развивающимися странами в сфере торговли и движения капиталов. Кооперативные модели международной торговли, будь то классическая теория сравнительных преимуществ или теория Э. Хекшера и Б. Олина, представляющие международную торговлю как равновесную систему, на способны объяснить каким образом подобные дисбалансы могут сохраняться в долгосрочной перспективе. Неомеркантилизм, рассматривающий международную торговлю как принципиально неравновесную систему, представляется более адекватной концепцией для объяснения глобального дисбаланса. Однако эта концепция нуждается в дальнейшей разработке и решении целого ряда теоретических проблем. Одна из таких проблем – проблема выбора между «меркантилистской» и «кейнсианской» стратегией – была рассмотрена в данной статье. Как показало проведенное исследование, общее решение этой проблемы заключается в рассмотрении международной торговли как непрерывного динамического процесса, предполагающего периодическую смену лидерства. Страны, входящие в тот или иной период в «меркантилистский клуб» и являющиеся лидерами по объемам экспорта и темпам экономического роста, постепенно сталкиваются с трудностями в реализации этой стратегии из-за сопротивления со стороны других стран и вынуждены по достижению достаточно высоких показателей объема ВВП относительно своих торговых партнеров, переходить в «кейнсианский клуб», чтобы занять почетное место среди ведущих мировых импортеров и потребителей. История мирового экономического развития и торговли дает многочисленные

подтверждения обоснованности такого сценария [11], что свидетельствует о значительном аналитическом и прогностическом потенциале новой исследовательской парадигмы в сфере теории международной торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллен У.Р. Меркантилизм // Экономическая теория – М.: ИНФРА-М, 2004. С. 542 – 552.
2. Брабон Н. Очерк о торговле // Меркантилизм. – Л.: СОЦЭКГИЗ, 1953. С. 275-292.
3. Брюне А., Гишар Ж.-П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения – М.: Новый хронограф, 2012.
4. Итуэлл Д. Импортозамещающий и экспортоориентированный экономический рост // Экономическая теория // – М.: ИНФРА-М, 2004. С. 430-433.
5. Монро Д.Г. Собственный интерес // «Невидимая рука» рынка – М., 2009. С. 339-347.
6. Ротвейн Э. Давид Юм // «Невидимая рука» рынка – М., 2009. С. 181-192.
7. Сисмонди Ж.-Ш-Л. Новые начала политической экономии. – М.: Соцэкгиз, 1935.
8. Фихте И.Г. Замкнутое торговое государство // Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. 2. – СПб., 1993. С. 225-358.
9. Хиршман А.О. Интересы // «Невидимая рука» рынка – М., 2009. С. 210-225.
10. Юм. Д. Малые произведения. – М.: Канон, 1996.
11. Findlay R., O'Rourke K.H. Power and plenty: trade, war, and the world economy in the second millennium – Princeton, 2007.
12. Irwin D.A. Against the Tide: An Intellectual History of Free Trade – Princeton, 1997.
13. Viner J. Studies in the theory of international trade. – New York, 1965.
14. Wennerlind C., Schabas M. David Hume's Political Economy. – New York, 2008.

Likhachev Mikhail Olegovich

Moscow state pedagogical university, Russia, Moscow

E-mail: olegmix71@mail.ru

Strategic cooperation in the international trade: theoretical problems of "neo-mercantilism"

Abstract. The article examines the theoretical problems of neo-mercantilism being a new line in the analysis of international trade, which denies the cooperative nature of trade relations between countries and returns to the old mercantilist idea stating that in the sphere of international trade all countries are internally struggling to improve their welfare. The author analyzes the conditions under which the neo-mercantilist doctrine can become the basis for an adequate model of international trade which capable of explaining not only the internal conflict of trade relations between countries but also their internal stability thanks to which the international trade continues to exist over the course of many centuries and is one of the sources of sustainable growth of the national welfare of many countries and peoples. Therefore, the major issue that is analyzed in the article is the international trade – economic growth problem and thereto alternate solutions to a problem of economic growth stimulation under conditions of an open economy. In order to solve this problem, the author analyzes the conditions under which the countries choose a mercantilist or non-mercantilist strategy and, as a result, form the conditions for a stable cooperation in the sphere of international trade.

Keywords: international trade; neo-mercantilism; trade balance; net exports; economic growth; mercantilist strategy; non-cooperative model of international trade